

К вечеру в кувшине с «Нектаром небожителей» осталось совсем немного. Лю Яоцин разделил его пополам: одну часть отдал Ли-ши, Син-гэ и Лю Цюаньцзиню, а оставшуюся половину поделил с Чжэцзы-гэ. Во время ужина они потягивали вино, закусывая блюдами.

Светло-красный напиток выглядел изысканно. Даже Лю Цюаньцзинь, который целыми днями работал в теплице, знал, сколько оно стоит. Он вздохнул:

— Цин-гэр способный, вот только...

Ли-ши поняла, о чем он хотел сказать. Речь шла о том, что Лю Яоцин почти не обращал внимания на старика Лю и ничем им не помогал.

— Если бы старший брат узнал о рецепте вина, разве мы бы жили так, как сейчас? Нас бы выгнали из деревни. Даже если бы мы позвали его помочь на горе, ты думаешь, он бы стал работать?

Это были слова Лю Яоцина, которые Ли-ши теперь передала Лю Цюаньцзиню.

Лю Цюаньцзинь промолчал. Он знал, что Ли-ши права.

— Чжэцзы-гэ, в этом году вино из диких ягод получилось особенно ароматным, — сказал Лю Яоцин, сделав маленький глоток и улыбнувшись.

— Действительно, — кивнул Чжэцзы-гэ, смакуя напиток.

Они разделили оставшееся вино. Его насыщенный вкус слегка покрасил щеки Лю Яоцина. Его и без того белая и нежная кожа зарумянилась, что выглядело очень мило. Чжэцзы-гэ уложил его на кровать, а сам тоже забрался на нее.

Чай Ци уже давно остался без денег и не мог жить в домах деревенских жителей. Он нагло поселился в доме Хань Да и других.

Днем Лю Яоцин вынес «Нектар небожителей», и об этом узнали все на горе и в деревне. Хань Да и другие отнеслись к этому спокойно, но Чай Ци не мог усидеть на месте. Ночью он бормотал:

— Цин-гэр просто так отдал «Нектар небожителей», и никто даже не остановил его!

Ведь даже император пил это вино с осторожностью, и только в прошлом году, когда прислали евнуха с указом, Лю Яоцин подарил ему маленький кувшинчик...

Хань Да и другие построили свои дома по образцу дома Лю Яоцина. В одной комнате стояли две кровати, двухъярусные, чтобы вместить четырех человек. Пол был покрыт деревянными досками, чистыми и просторными, а зимой было тепло, а летом прохладно.

— Если Цин-гэр хочет, пусть делает, как хочет, — глухо сказал Хань Да.

— Но все равно жалко, — с сожалением произнес Чай Ци. — Я в этом году еще не пробовал «Нектар небожителей». Вчера пришел, а Цин-гэр не дал, сказал, что я не гость. Эх...

— Когда ты вернешься? — спросил Хань Да.

Чай Ци замолчал. Он не хотел возвращаться. На горе было слишком хорошо. Почему-то, даже работая каждый день, он не чувствовал сильной усталости. А глядя на Хань Да и других,

которые с тех пор, как начали учиться грамоте, стали гораздо умнее, он понимал, что если вернется в столицу, то сразу же сможет занять важный пост.

Цин-гэр из деревни Шангу раздавал «Нектар небожителей» на горе, и каждый получил свою долю.

Эта новость разлетелась быстрее, чем курьерская почта. Через несколько дней она достигла столицы, и многие важные лица забеспокоились.

Все вытянули шеи, но не решались отправиться в деревню Шангу, ожидая, когда же «Нектар небожителей» появится в продаже. Даже если оно будет дорогим, деньги уже были готовы. Но Цин-гэр не продавал вино, а раздавал его на горе. Что это значит?

Слушайте, слушайте, те, кто попробовал вино, уже рассказывают о его вкусе и своих ощущениях. Это что, намеренно дразнят остальных?

Император запретил всем ехать в деревню Шангу, и никто не осмеливался нарушить его приказ. Говорят, Чай Ци поехал туда по велению императора, но до сих пор не вернулся. Никто не решался упоминать об этом перед императором, иначе он точно разозлился бы.

Но пока «Нектар небожителей» не появился в продаже, многие не могли усидеть на месте.

Собравшись вместе, несколько уважаемых стариков из столицы отправились во дворец. Мы, старики, живем день за днем, и вскоре уже не сможем служить. Разве император не говорил, что мы должны жить дольше и продолжать приносить пользу?

Ах, теперь кажется, что без «Нектара небожителей» просто не выжить!

Глядя на этих стариков, император чувствовал себя обиженным. Он, будучи Сыном Неба, владыкой всего поднебесной, тоже тянет шею в ожидании «Нектара небожителей».

Деревня Шангу, городок Шанпин, весь уезд и даже округ — все это находилось под контролем императора. Посторонним было запрещено появляться там, особенно в деревне Шангу. Без его разрешения любой, кто осмелится туда отправиться, почувствует на себе гнев императора.

Но теперь, когда появился «Нектар небожителей», можно ли туда ехать? Император тоже хотел это вино, хотел пить его понемногу каждый день. Никто не станет вредить своему здоровью.

После нескольких дней раздумий император все же решил подождать.

Утром Чжэцзы-гэ встал и вышел на улицу. Почувствовав, что сегодня немного холоднее, чем обычно, он вернулся, открыл шкаф, достал теплую куртку для Лю Яоцина и только потом отправился на работу.

Когда Лю Яоцин встал, он без возражений надел теплую куртку, вышел умыться, а в доме уже был накрыт стол.

На столе стояла тарелка с дробленным арахисом, тарелка с жареными помидорами и яйцами, блюдо с холодными ломтиками мяса, большие миски с рисовой кашей, а рядом лежала тарелка с тремя мягкими пшеничными лепешками, еще теплыми.

Дробленный арахис сначала обжаривали, а затем толкли в ступе. Чем мельче, тем вкуснее. В

последнее время Лю Яоцин полюбил это блюдо, и Чжэцзы-гэ каждое утро готовил свежую порцию, чтобы она была самой ароматной.

— Цин-гэр, мы в последнее время делаем много «Нектара небожителей». Может, отправим немного туда? — спросил Чжэцзы-гэ, небрежно положив кусочек мяса в тарелку Лю Яоцина. Жирный кусок он оставил себе, а постный отдал Лю Яоцину.

Холодные ломтики мяса были очень вкусными, и Лю Яоцин съел несколько кусочков. Он так же небрежно ответил:

— Я приготовил одиннадцать кувшинов. Один отдам уездному начальнику Ду, он нам всегда помогал. Остальные отправь туда, пусть император сам решит, как их распределить.

— Распределить? — Чжэцзы-гэ протянул палочки и взял помидоры из тарелки Лю Яоцина, оставив ему яйца.

— Угу, — Лю Яоцин оторвал кусочек лепешки. — Когда «Нектар небожителей» появится на горе, многие захотят его получить. Если кому-то отдать, это вызовет недовольство.

Смысл был в том, чтобы император сам решил, кому и сколько отдать. Десять кувшинов «Нектара небожителей» — пусть он распределит их, как сочтет нужным.

Чжэцзы-гэ кивнул, соглашаясь с этим планом.

Когда пришел торговец, Лю Яоцин сразу же отдал ему одиннадцать кувшинов «Нектара небожителей», чтобы он отвез их в уездный город уездному начальнику Ду. Это был торговый караван под руководством Ван Лю-гэ, который давно был знаком с Лю Яоцином.

Лю Яоцин лично вручил ему маленький кувшинчик «Нектара небожителей» в знак благодарности за помощь. Ван Лю-гэ внешне не показал своих эмоций, но внутри был счастлив как никогда. Он рассказывал всем, какой щедрый Цин-гэр с горы, и что помочь ему — большая удача.

Сейчас «Нектар небожителей» появлялся редко, и многие уже подготовили деньги, чтобы купить его. Хотя цена, установленная Лю Яоцином, была не слишком высокой, спрос был огромным.

Как только эти кувшины с «Нектаром небожителей» прибыли к воротам уездного города, уездный начальник Ду лично распорядился забрать их.

Уездный секретарь тоже узнал об этом, но не знал, что вино предназначено для императора. Он уже готовился забрать хотя бы половину, даже если придется заплатить.

В последнее время уездный начальник Ду внезапно изменил свой стиль, стал более жестким и даже нашел помощников, которые чуть было не лишили уездного секретаря власти. Теперь, когда появился «Нектар небожителей», все кувшины забрал уездный начальник Ду, и Чжао Фэйтэн был недоволен.

Тут он вспомнил, что женщина, которую он недавно прогнал, снова появилась. Это была жена из деревни Шангу, и он послал людей найти ее.

Но такие мелочи уездный начальник Ду даже не считал проблемой. Раньше он держался в тени, спокойно управляя уездом Шаннань и не вмешиваясь в другие дела, потому что не было

указаний сверху. Но теперь все изменилось.

Семья Ду помогла отправить вещи в столицу, и только благодаря этому уездный начальник Ду в Шаннани мог не бояться даже уездного секретаря. Даже важные лица из столицы не осмеливались вмешиваться.

После того как одиннадцать кувшинов были отправлены, на складе осталось не так много вина из диких ягод.

Один кувшин оставили для себя, чтобы пить в повседневной жизни. Лю Яоцин специально наполнил маленький кувшинчик и тайком отдал его Ли-ши, чтобы она налила Лю Цюаньцзиню во время еды. Пить можно было только тогда, а в другое время — нет.

Еще три больших кувшина разлили в маленькие кувшинчики, чтобы подарить их. Это был очень достойный подарок.

Староста деревни, пятый дядя Лю и другие уважаемые старики получили по маленькому кувшинчику. Хотя это стоило немало денег, никто не отказался. Во-первых, это был знак внимания Лю Яоцина, а во-вторых, это показывало его отношение: он все еще считал себя частью деревни Шангу.

<http://bllate.org/book/16688/1532194>